

УДК 1(470)(091)''18/19''

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ И КУЛЬТУРА

В.В. Буланов

ГБОУ ВПО «Тверская государственная медицинская академия», г. Тверь

Автор стремится доказать обоснованность использования понятия «ценностно-смысловая взаимосвязь» при изучении морфологии культуры. Он пытается концептуализировать феномен ценностно-смысловой взаимосвязи, его виды и их функции в культуре. В своей аргументации автор следует ценностному подходу к исследованию культуры.

Ключевые слова: *культура, смысл, субъект культуры, ценность, ценностно-смысловая взаимосвязь.*

Многообразие аспектов смыслов и ценностей, а также спектры их функций в культуре настолько хорошо изучены, что вряд ли о них можно сказать что-либо новое, за одним существенным исключением: до сих пор никем не использовалось понятие «ценностно-смысловая взаимосвязь» и соответственно не исследовались виды и функции этой взаимосвязи в культуре. Представляется, что причина этого – недооценка значимости постоянной взаимосвязи между рефлексией и существованием человека.

Например, современные приверженцы семиотического подхода, в частности В.М. Розин, полагают, что для бытия культуры первостепенное значение имеют смыслы, а не ценности [14, с. 190]. Такой теоретик семиотического подхода, как Ю.М. Лотман, размышляя о смыслах «меч» в культуре, вообще избегает употреблять слово «ценность» [13, с. 7]. Однако в современных исследованиях культуры учение о тесной взаимосвязи смыслов и ценностей тоже имеет много сторонников. А.И. Гусейнов обоснованно утверждает, что многие современные исследователи культуры делают акцент на ценностно-смысловых аспектах культуры [7, с. 39], а не на смыслы и ценности по отдельности. И.В. Кондаков полагает, что культура – это и есть ценностно-смысловая сфера общества [11, с. 14]. С.С. Гусев и Г.Л. Тульчинский заявляют, что процессы оценивания и осмысления неразрывно связаны друг другом [6, с. 49]. Детально исследуются современными учеными и оба встречных процесса этой взаимосвязи. Так, влияние смысла на ценность (осмысление ценности) видится Б.Л. Губману как воздействие смысла на человека как субъекта культуры, придающее ценностное наполнение действительности, окружающей данного человека [1, с. 330–331]. А в результате воздействия ценности на смысл (оценки смысла), как отмечает Н.А. Канаева, содержание смысла оказывается зависимым от бытия породившей его культуры [10, с. 124].

Можно отметить и попытку создания концепции ценностно-смысловой взаимосвязи, предпринятую М.С. Каганом. Этот ученый констатирует, что у человека есть несколько сущностных потребностей,

в том числе потребность в знаниях (и соответственно в смыслах) и в ценностях [9, с. 143–144], и указывает на их взаимосвязь. С одной стороны, отмечает Каган, для применения знаний ценности необходимы как ориентиры для деятельности [9, с. 144]. С другой стороны, знания-смыслы также влияют на ценности, будучи их значениями и целевыми установками [9, с. 145, 150]. То есть ценностно-смысловая взаимосвязь – это единство двух одновременных и взаимосвязанных процессов – осмысления ценностей и оценки смыслов.

Роль ценностно-смысловых взаимосвязей не ограничивается влиянием на судьбы тех или иных субъектов культуры, так как они вместе составляют единую совокупность носителей присущих данной культуре смыслов и ценностей. Поэтому помимо функции определения характера человеческого существования ценностно-смысловые взаимосвязи выполняют в культуре ещё и вторую, интегрирующую функцию. Недаром, характеризуя их совокупность, Губман использует понятие «ценностно-смысловая основа» [2, с. 923] культуры. Ценности, которые осмысливаются в культуре в качестве общезначимых, фиксируют интересубъективные связи её носителей [1, с. 328]. К тому же, как отмечает И.И. Докучаев, лишь интегральный характер осмысления ценностей культуры содействует эффективному поддержанию внутреннего единства данной культуры [8, с. 76].

Наконец, ценностно-смысловые взаимосвязи выполняют в культуре и третью функцию, которая может быть названа эвристической. Как справедливо замечает С.И. Левикова, всё в мире потенциально может стать для человека ценностью [12, с. 71], а связанное с этим созидание новой ценностно-смысловой взаимосвязи и является импульсом развития для культуры. Точно к такому же заключению приводит и размышление над выводом Губмана, по которому экзистенциальная активность субъекта, связанная с выдвиганием новых смыслов и соответствующих им новых ценностей, ведет к разрушению норм, присущих его культуре [1, с. 344]. Недаром М.М. Шибалева отмечает, что эволюция аксиологической мысли в первую очередь связана с полемикой сторонников различных подходов к осмыслению соотношения ценностей друг с другом и деятельностью людей как субъектов культуры [15, с. 5].

Все эти функции ценностно-смысловых взаимосвязей позволяют дать ответ на вопрос о причинах разнообразия и субъективности процессов осмысления и оценивания. Эти причины, и следовательно, все ценностно-смысловые взаимосвязи можно классифицировать по трём критериям.

Первый критерий классификации ценностно-смысловых взаимосвязей – по отношению субъекта культуры к смыслам и ценностям окружающей его культуры (признание его значимости объединяет сторонников семиотического и ценностного подходов). В связи с этим ценностно-смысловые взаимосвязи бывают взаимосвязями, присущими сторонникам доминирующей культуры, разных субкультур и контркультур. То есть сто-

ронники доминирующей культуры склонны к полному принятию смыслов и ценностей культуры и следованию им как стандартам поведения. В то же время приверженцы субкультуры – к частичному приятию, а контркультуры – к полному отторжению ценностей и смыслов доминирующей культуры [3, с. 981; 4, с. 601]. Например, если в культуре общепринятым является православное вероисповедание, то видом ценностно-смысловой взаимосвязи, присущей сторонникам доминирующей формы этой культуры, является принятие православия. У сторонников субкультуры принятие не православия, а иной монотеистической религии, в частности иудаизма или ислама. Отторжение православия сторонниками контркультуры может проявиться в неприятии любой ортодоксальной религиозности или в атеизме. Проиллюстрировать это можно спецификой отношения раннего Шестова к православию. Он вырос в еврейской семье, в которой было принято придерживаться иудаизма. Однако в юности и в зрелые годы на него сильное влияние оказали как доминирующая – православная – духовная культура России конца XIX в., так и контркультурная по отношению к ней философия Ф. Ницше. Все это заметно в его произведениях второй половины 1890-х гг.: сочетание и ветхозаветных (иудаистских и христианских) и новозаветных (исключительно христианских) мотивов, определяющих неклассический, субкультурный характер религиозности Шестова, с сильным ницшеанским – антирелигиозным – компонентом. Попытка снятия противоречия между неклассической религиозностью Шестова и во многом близкой ему философией Ницше предопределила специфику пограничного между субкультурностью и контркультурностью отношения данного мыслителя к православию.

Второй критерий, в соответствии с которым можно осуществлять классификацию ценностно-смысловых взаимосвязей, – это степень влияния менталитета субъекта культуры на осуществление им процессов осмысления и оценки. Под менталитетом понимается совокупность смысловых предпочтений, ценностных ориентаций и даже устойчивых мировоззрений, лишь частично осознаваемых представителями соответствующего общества [5, с. 1270]. То есть менталитет проявляется в виде ценностно-смыслового единства. В данной связи можно выделить три вида ценностно-смысловых взаимосвязей: полностью рефлексивный (не зависящий от воздействия менталитета), частично рефлексивный и совершенно нерефлексивный. Например, для интеллектуальной традиции России «Серебряного века» было характерно христианское мироощущение вне зависимости от отношения конкретных русских мыслителей этой эпохи к христианству. В России рубежа 1890–1900-х гг. была очень популярна философия Ницше, крайне негативно относящегося к христианству в целом и к христианской проповеди сострадания. В частности, если российский философ-ницшеанец того времени последовательно отвергает сострадание, то его ценностно-смысловые взаимосвязи рефлексивны. И, напротив, в той степени, насколько приверженец идей Ницше в России допускает сострада-

ние, настолько на его ценностно-смысловые взаимосвязи влияет менталитет русского человека. Вновь в качестве примера можно привести идейную эволюцию Шестова второй половины 1890-х гг. (раннего Шестова): она непосредственно связана с противоречием между русской ментальностью и симпатией к Ницше – мыслителю. Изначально ранний Шестов в соответствии с русским менталитетом резко негативно воспринял ницшевское неприятие всего, что связано с состраданием. Но при этом личность Ницше вызвала у него восхищение и, чтобы освободиться от этого парадокса, Шестов выдвинул гипотезу о самообмане Ницше, который якобы отвержением сострадания мстил всему миру за собственные страдания. Впоследствии, исходя из этой гипотезы (не подтверждающейся ни письмами Ницше, ни текстами его произведений), Шестов «оправдал» этого философа перед своей русской ментальностью тем, что Ницше будто критиковал мораль сострадания во имя обретения людьми подлинной веры в Бога (что также чуждо всем мотивам философствования Ницше). Из этого следует, что на восприятие ранним Шестовым ницшевского отношения к состраданию сильно влиял русский менталитет. Поэтому и его восприятие философии Ницше полностью рефлексивным не было.

Третьим критерием для классификации ценностно-смысловых взаимосвязей представляется мера коммуникативной значимости ценностно-смысловых связей субъекта культуры. Ведь и смыслы и ценности формируются и обретают свою значимость для значительной части носителей культуры лишь в процессе их коммуникации [2, с. 923]. Поэтому каждая ценностно-смысловая взаимосвязь, выстраиваемая человеком, значима для всех представителей его культуры. При этом не все ценностно-смысловые взаимосвязи имеют одну и ту же коммуникативную значимость: витальные ценностные суждения менее значимы, чем социализационные, а социализационные менее важны, чем смысложизненные. Все перечисленные типы суждений являются уровнями коммуникативной значимости ценностно-смысловых взаимосвязей, т. е. витальным, социализационным и смысложизненным. На витальном уровне коммуникация призвана осуществлять передачу лишь тех ценностно-смысловых взаимосвязей, которые содействуют созданию и поддержанию благоприятных условий для жизнедеятельности тела того субъекта культуры, который инициирует эту коммуникацию. На социализационном уровне коммуникация должна транслировать такие ценностно-смысловые взаимосвязи, которые обеспечивают подобные условия для существования данного субъекта культуры как члена соответствующего общества. Наконец, на смысложизненном уровне субъект культуры посредством коммуникации использует ценностно-смысловые взаимосвязи, соотнесенные с удовлетворением его духовных потребностей. Совокупность ценностно-смысловых взаимосвязей настолько пронизывает культуру, что без осуществления ими своих функций существование культуры невозможно. В произведениях того же раннего Шестова в контексте коммуникации используются все три типа ценностно-

смысловых взаимосвязей. Витальный вид коммуникативных ценностно-смысловых взаимосвязей выражен в размышлениях Шестова об отвержении «подпольным человеком» общения с профессиональными врачами «из вредности». Их социализационный вид представлен в творчестве раннего Шестова критикой философских учений позитивистов, Канта и Ницше – учений, содействующих дегуманизации человеческой жизни посредством её подчинения природной и социальной необходимости. Что же касается смысложизненного вида ценностно-смысловых взаимосвязей Шестова второй половины 1890-х гг., то их примером является его анализ драматургии и личности У. Шекспира.

Взаимосвязь ценностей и смыслов постоянна и состоит из двух встречных процессов – осмысления ценности и оценки смысла, каждый из которых неизбежно является субъективным. Так как ценностно-смысловая взаимосвязь возникает и существует в ходе интерпретации значений, связанных с совокупностями знаков (текстами), изложенными посредством языка, то её значение для культуры сложно недооценить. В культуре каждая ценностно-смысловая взаимосвязь выполняет функцию содействия осуществлению экзистенциального выбора, а также интегрирующую и эвристическую функции. Можно выделить три критерия классификации ценностно-смысловых взаимосвязей: отношение субъекта культуры к смыслам и ценностям окружающей его культуры, влияние менталитета субъекта культуры на осуществление им процессов осмысления и оценки, степень коммуникативной значимости ценностно-смысловых взаимосвязей субъекта культуры. Совокупность ценностно-смысловых взаимосвязей и их функционирование – залог существования культуры. Без учета роли ценностно-смысловых взаимосвязей в культуре существует угроза увлечения метафизическими, оторванными от реальной действительности концепциями культуры и недооценки роли человека в культуре. Представляется, что понятие «ценностно-смысловая взаимосвязь» должно быть введено в категориальный аппарат современных исследователей культуры.

Список литературы

1. Губман Б.Л. Введение в философию культуры // Губман Б.Л. Современная философия культуры. М., 2005.
2. Губман Б.Л. Ценности // Культурология: энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С.Я. Левит. М., 2007. Т. 2.
3. Гуревич П.С. Контркультура // Культурология: энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С.Я. Левит. М., 2007. Т. 1.
4. Гуревич П.С. Субкультура // Культурология: энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С.Я. Левит. М., 2007. Т. 2. С. 601–602.
5. Гуревич П.С., Шульман О.И. Ментальность, менталитет // Культурология: энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С.Я. Левит. М., 2007. Т. 1.

6. Гусев С.С., Тульчинский Г.Л. Проблема понимания в философии: Философско-гносеологический анализ. М., 1985.
7. Гусейнов А.И. Соционормативная сфера культуры // Вопросы философии. 2008. №8. С. 39–50.
8. Докучаев И.И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры. СПб.: Наука, 2009. 595 с.
9. Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996. 416.
10. Канаева Н.А. Необходимые пролегомены кросскультурного философского исследования // Россия в диалоге культур / отв. ред. А.А. Гусейнов, А.В. Смирнов, Б.О. Николаев. М.: Наука, 2010. С. 122–141.
11. Кондаков И.В. Культура России: краткий очерк истории и теории. 4-е изд. М., 2008. 361 с.
12. Левикова С.И. Две модели динамики ценностей культуры (на примере молодежной субкультуры) // Вопросы философии. 2006. № 4. С. 71–79.
13. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство-СПб, 1994. 558 с.
14. Розин В.М. Теория культуры. М.: NOTA BENE, 2005. 416 с.
15. Шибаева М.М. Отечественные мыслители об идеале // Обсерватория культуры. 2008. № 3. С. 4–9.

THE VALUE-SEMANTIC INTERRELATION IN CULTURE

V.V. Bulanov

Tver State Medical Academy, Tver

The author aspires to prove the validity of the use of concept of the «value-semantic interrelation» in the morphology of culture study. He is trying to conceptualize a phenomenon of the value-semantic interrelation, to define its patterns and functions in culture. In his analysis of culture phenomenon, the author makes his preference in favor of value approach.

Keywords: *culture, meaning, subject of culture, value, value - semantic correlation.*

Об авторе:

БУЛАНОВ Владимир Владимирович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества ГБОУ ВПО «Тверская государственная медицинская академия», Тверь. E-mail: althotas3111978@mail.ru

Author information:

BULANOV Vladimir Vladimirovich – Ph.D, Assoc. Prof. of Philosophy and Psychology with course of bioethics and Russian history Dept., Tver State Medical Academy, Tver. E-mail: althotas3111978@mail.ru